

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

20 ІЮЛЯ № 29. 1863 . ОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Приглашеніе къ поступленію въ Общину Сестеръ Милосердія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ.

— Г. Статсъ-Секретарь, Князь, Сергій Николаевичъ Урусовъ, отъ 24 мая за № 3364, увѣдомляетъ Преосвященнаго Паренія Архіепископа Иркутскаго, что г. Управляющій Заведеніями, состоящими подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни, Великой Княгини Елены Павловны, препровождая экземпляръ Правиль для поступленія въ Крестовоздвиженскую Общину Сестеръ милосердія, сообщаетъ, что Ея Императорскому Высочеству благоугодно сдѣлать извѣстнымъ чрезъ посредство Епархіальныхъ Преосвященныхъ приглашеніе къ поступленію въ общину лицъ духовнаго званія.—Его Высокопреосвященство, Пареній Архіепископъ Иркутскій приказалъ правила напечатать въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы приходскіе священники сообщили эти свѣдѣнія всемъ лицамъ, которыя могутъ поступить въ общину.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ**КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ***Сестеръ Милосердія.*

Дошло до свѣдѣнія Управленія Общины, что многія лица,

въ особенности иногородныя, намѣреваясь поступить въ Общину, изъявляли неоднократно желаніе ближе ознакомиться съ самыми условіями вступленія.

Управленіе Крестовоздвиженской Общины считаетъ долгомъ удовлетворить сему желанію, обозначивъ здѣсь въ краткихъ словахъ тѣ немногія и простыя правила, коими оно руководствуется.

Исторія сего учрежденія довольно извѣстна. Основанная Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею Еленою Павловною въ 1854 г. первоначально на время войны, Крестовоздвиженская Община и понынѣ сохранила свое главное назначеніе: помогать страждущимъ.

1) Община состоитъ изъ лицъ женскаго пола (вдовъ и дѣвицъ), добровольно желающихъ, во имя Христова, служить больнымъ и немощнымъ.

2) Община всемъ доступна; дѣло милосердія не есть исключительная принадлежность высшаго образованія; оно свойственно всякому, кто въ простотѣ сердца сознаетъ въ себѣ священный долгъ христіанина. По этому въ Общину принимаются лица всѣхъ сословій и званій, отъ 20 до 40 лѣтъ, лишь бы онѣ соединяли въ себѣ условія, необходимыя для исполненія трудныхъ обязанностей Сестры Милосердія.— Умѣнье читать и писать, крѣпость тѣлесныхъ силъ,— вотъ тѣ внѣшнія условія, которыя требуются Общиной отъ желающихъ вступить въ нее.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію Общины могутъ быть принимаемы лица и моложе 20-ти, но не менѣе 18-ти лѣтъ.

3) Желающія вступить въ Общину, обращаются изустно, или письменно, къ Сестрѣ-Настоятельницѣ, по ниже-приложенному при семь адресу, представляя: а) удостовѣреніе заслуживающаго довѣрія лица о безукоризненномъ поведеніи, б) паспортъ, или видъ на жительство, и в) метрическое свидѣтельство, или, за неимѣніемъ онаго, удостовѣреніе духовнаго отца о вѣроисповѣданіи и лѣтахъ.

Примѣчаніе. Несовершеннолѣтнія, сверхъ того, представляютъ еще письменное согласіе ихъ родителей, если послѣдніе живы.

4) О послѣдствіяхъ поступившей просьбы просительница получаетъ увѣдомленіе отъ Сестры-Настоятельницы изустно, или, если просительница находится внѣ Петербурга, то письменно и, въ случаѣ, если вышеозначенные документы будутъ найдены удовлетворительными, — просительница приглашается поступить въ Общину на предварительное испытаніе.

Примѣчаніе. Проѣздъ въ Общину и обратно, если по какимъ либо причинамъ просительница не могла быть принята въ Общину, остается на счетъ самой просительницы.

5) На испытаніе опредѣляется шесть мѣсяцевъ; въ теченіе сего времени поступающая приучается въ Общинѣ къ различнымъ обязанностямъ Сестры Милосердія, и, слѣдственно, можетъ сама, на практикѣ, убѣдиться въ своей способности, или неспособности къ сему званію. На это время поступающая получаетъ отъ Общины одежду для испытываемыхъ опредѣленную; но она должна имѣть собственное бѣлье и верхнюю теплую одежду.

6) Во все время и до истеченія шестимѣсячнаго срока, какъ Община сохраняетъ за собою право отказать поступившей на испытаніе въ окончательномъ ея принятіи въ Общину, такъ и поступившая сохраняетъ равное право оставить Общину по своему усмотрѣнію.

7) Послѣ шестимѣсячнаго испытанія просительница поступаетъ въ составъ Общины, если найдена будетъ того достойною, получаетъ одежду для Сестеръ опредѣленную, и обязывается на служеніе въ Общинѣ въ продолженіе года. Если, по окончаніи года, поступившая пожелаетъ оставить Общину, то должна предупредить о томъ Сестру-Настоятельницу за два мѣсяца впередъ.

8) Служеніе Сестеръ въ Общинѣ вполнѣ безвозмездно. Отъ Общины же онѣ обезпечиваются всѣмъ нужнымъ для ихъ содержанія, какъ то: помѣщеніемъ, пищею, одеждою, обувью, бѣльемъ и проч; въ случаѣ болѣзни, онѣ врачуются въ самой Общинѣ ея медикомъ и пользуются попеченіями Сестеръ. Сестры состарѣвшіяся на служеніи больнымъ и неимущимъ и

вообще сдѣлавшіяся неспособными къ сему служенію, получаютъ въ самой Общинѣ помѣщеніе и все содержаніе до конца ихъ жизни.

9) Отъ Сестры требуется на все время ея служенія въ Общину, сколько бы оно ни продолжалось, полное безкорыстіе, дѣятельное, во имя Христово, попеченіе о больныхъ и бѣдныхъ, ей ввѣренныхъ, какого бы званія, состоянія и вѣроисповѣданія они ни были, мирная и согласная жизнь съ другими Сестрами и безпрекословное повиновеніе правиламъ Общины, какъ равно распоряженіямъ установленнаго Начальства.

Кругъ дѣятельности Сестеръ Милосердія весьма обширенъ и требуетъ необходимо нѣкотораго навыка; много нуждающихся въ ихъ пособіи, но цѣль предположенная при основаніи Крестовоздвиженской Общины можетъ быть достигнута содѣйствіемъ лишь такихъ дѣятелей, кои во имя Христово и съ самоотверженіемъ примутъ на себя полвигъ любви къ ближнему и вполне сознаютъ значеніе Христіанскаго безкорыстнаго милосердія.

Образецъ письменной просьбы, представляемой въ Крестовоздвиженскую Общину.

«Пользуясь полнымъ здоровьемъ и желая посвятить себя безвозмездному служенію страждущимъ, покорнѣйше прошу принять меня въ Крестовоздвиженскую Общину на испытаніе. При семъ прилагаются слѣдующіе документы: свидѣтельство о томъ-то, паспортъ за №—00 и. т. д.»

Подпись собственноручная: званіе, имя, фамилія и мѣсто-пробываніе просительницы (*).

(*) (Домъ общины находится въ С.-Петербургѣ, Нарвской части, 2 квар., по набережной фонтанки, № 148).

20 ИЮЛЯ

1863 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 29.

СОДЕРЖАНІЕ: Разсчетъ архимандрита Платковскаго съ Вознесенскимъ монастыремъ. Церковный пожаръ. Забайкальская выставка.

ИННОКЕНТІЙ СВЯТЫЙ, 1-Й ЕПИСКОПЪ ПРУТСКІЙ.

РАЗСЧЕТЪ АРХИМАНДРИТА ПЛАТКОВСКАГО СЪ ВОЗНЕСЕНСКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ.

Приказный надзиратель Слопцовъ, по порученію Сибирскаго Митрополита, составилъ изъ книгъ Вознесенскаго монастыря выписку въ 13 пунктахъ о взятыхъ архимандритомъ Платковскимъ на свои надобности деньгахъ.

Сии-то пункты Святитель Иннокентій отсылалъ при письмѣ отъ 14 Сентября къ Графу Владиславичу, и на нихъ-то Платковскій написалъ въ виду Владиславича отвѣты.

Пунктъ 1.

Платковскій, во время пятимѣсячнаго пребыванія своего въ Москвѣ, покушалъ (*) иностранные напитки: сентъ-ренское,

(*) Извлеченіе сіе сдѣлано изъ отчета, представляемаго самимъ Платковскимъ. Отчетъ этотъ вывѣщаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности, а именно, что архимандритъ Платковскій жилъ въ Москвѣ съ сентября 1724 года по январь сѣдующаго; что

церковное, ирокійское, горячее вино, медъ, пиво, водку; изъ рыбъ бѣлугу, осетровъ, севрюгъ, шукъ, сельдей, раковъ; изъ конфетовъ яблоки, груши, черносливъ, вишни, коринку; приправные коренья кардамонъ, гвоздику и имбирь, анисъ, горчицу, орѣховое, деревянное и конопляное масло, крупищатую муку, булки, на заливку кофе, чай, сахаръ; заводилъ себѣ голевыя, баберековыя и штофныя рясы, лисьи шубы, немѣцкіе тюфяки, перины, одѣяла; колыску съ шорами, сани, бархатныя сѣдла, узды настѣкныя съ серебромъ; для возниковъ мундиры со свитами изъ цевичнаго золота, а для зимы шубы; накопилъ лекарственныхъ вещей; содержалъ роскошно своего племянника, и по возвращеніи въ Иркутскъ за все прожитіе въ столицѣ да на прогоны отъ Москвы до Тобольска на 10 подводъ, и отъ Тобольска до Иркутска на 16 подводъ взялъ изъ Монастырской казны безъ росписки 1182 р. 80 копѣекъ.

На этотъ пунктъ Платковскій отвѣчалъ, что ему Тобольскій Митрополитъ Антоній разрѣшилъ указомъ на проѣздъ отъ Москвы до Иркутска и на прокормъ взять изъ казны Вознесенскаго монастыря 995 р. 9 копѣекъ. Но почему взялъ болѣе, того Платковскій въ отвѣтъ не пояснилъ.

по приѣздѣ въ Москву онъ дѣлалъ обѣды для честныхъ гостей; потомъ давалъ нѣсколько обѣдовъ про знатныхъ персонъ; угощалъ обѣдами и приказныхъ людей, а синьдалныхъ солдатъ поилъ пивомъ и виномъ; одного горячаго вина вышло у него въ Москвѣ болѣе 30 ведеръ, а вообще на пиво и на вина русское и немѣцкіе потрачено имъ въ Москвѣ 116 р. 45 к. и во время путешествія изъ Москвы до Иркутска 21 рубль 7 копѣекъ, — вина же ренскаго анкерокъ стоилъ въ Москвѣ 6 рублей, а горячее продавалось тамъ по 1 р. 40 копѣекъ, въ Тобольскѣ по 1 р., въ Красноярскѣ по 80 копѣекъ, въ Енисейскѣ по 1 р. 30 копѣекъ за ведро. Историческій расходъ составляетъ 36 рублей, выданные Платковскимъ пѣшому Евстафію Данчлевскому, котораго посмалъ онъ изъ Москвы въ Петербургъ за ризницею, отказанною Пресвященнымъ Ворлаамомъ Косовскимъ въ Иркутскій Вознесенскій монастырь, состоявшею въ митрѣ, Евангеліи и въ полномъ Епископскомъ облаченіи. Въ Тобольскѣ Платковскій на ряду съ покупкою четырехъ ведеръ горячаго вина — выказалъ расходъ одного рубля архіерейскимъ Пѣвчимъ, а въ Томскѣ 50 копѣекъ, дающимъ въ Пасху священникамъ, бывшимъ у него со крестомъ. Возвращался онъ изъ Енисейска въ Иркутскъ по единственному тогда, теперь какъ бы баснословному пути, вверхъ по ангарѣ. За то, что тагнулъ его на Шаманскій, Долгой и Падунскій пороги (съ которыхъ и спускается понынѣ не безъ ужаса) заплачено 1 р. 16 к., и два коща китайки.

Пунктъ 2.

Сверхъ вышеписанной суммы, Платковскій взялъ изъ казны Вознесенскаго монастыря въ жалованье за 1723, 1724, 1725 и 1726 годы, по сту рублей на годъ, да изъ казны Посольскаго Монастыря по сту рублей на годъ на вино, всего 800 рублей, и въ данной казначеямъ памяти написалъ, что сіи деньги взялъ по Именному указу 5 февраля состоявшемуся.

Противъ этого Платковскій показаль, что взялъ въ такомъ количествѣ деньги въ жалованье и на вино съ словеснаго разрѣшенія Св. Синода, даннаго ему въ Москвѣ, и по примѣру настоятеля Чудова Монастыря.

Пунктъ 3.

Изъ казны Посольскаго монастыря Платковскій взялъ камокъ и голей на 24 рубля для отсылки въ Тобольскъ Митрополиту и Губернатору.

Платковскій отвѣчалъ, что сіи вещи и теперь лежатъ въ Тобольской таможенѣ.

Пунктъ 4.

По принятии обязанности настоятеля Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Архимандритъ Платковскій раздарилъ разнымъ персонамъ (Послу Измайлову, воеводу Ракитину, комиссару Истопникову и пр.) монастырскихъ вещей и припасовъ на 750 рублей.

Платковскій сначала противъ этого пункта притворился ничего невѣдающимъ, но при очной ставкѣ съ монахами говорилъ, что по производствѣ его въ архимандрита онъ жилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ недѣли съ три и уѣхалъ съ послымъ Измайловымъ въ Китай, въ виду митрополита Θεодора, и что когда, по доносу объ этой раздачѣ Тобольскому митрополиту Антонію отъ казначея іеродиакона Веніамина, былъ онъ спрашиваемъ въ Тобольскѣ, то лично объяснилъ Пресвященному, что онъ Платковскій никому такихъ вещей не раздаривалъ, а дарилъ де иное бывшій въ Иркутскѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ Пресвященный Θεодоръ митрополитъ, и онъ де Плат-

ковскій ни о чемъ не извѣстенъ; и по выслушаніи такого объясненія сказалъ де ему митрополитъ Антоній: на тебя все напрасно дгуть.

Пунктъ 5.

По дѣлу отобранія въ Енисейскѣ у монаховъ Аарона и Веніамина денегъ и вещей, Платковскій сказалъ, что събдаль это на основаніи объявленія тѣхъ монаховъ, которые говорили, что везуть съ собою въ Тобольскъ пожитки провинціаль-инквизитора Левлева, а монастырскаго де тутъ ничего нѣтъ.

Пунктъ 6.

Когда онъ Архимандритъ Платковскій приступилъ къ выемкѣ денегъ на покрытіе путевыхъ своихъ издержекъ, то велѣлъ казначею монаху Михею принести къ себѣ коробку, въ которой было 9 мѣшковъ, а въ каждомъ мѣшкѣ по 100 рублей. Принесенную коробку Платковскій велѣлъ оставить у себя въ кельѣ. А когда черезъ три дня позвалъ къ себѣ казначея для счета, то въ тѣхъ 9 мѣшкахъ не оказалось 138 рублей.

Платковскій напротивъ говорилъ, что когда монахи принесли къ нему коробку, и тутъ же начали считать деньги, то въ каждомъ мѣшкѣ не оказалось противъ ярлыковъ по нѣскольку рублей. А эти мѣшки въ бытность его въ Москвѣ осматривалъ митрополичій келейникъ Андрей, и ярлыки накладывалъ.

По остальнымъ пунктамъ выписки изъ приходорасходныхъ книгъ, Платковскій въ нѣкоторыхъ суммахъ, взятыхъ, по словамъ его, на необходимыя по монастырю надобности, сознался, а въ другихъ нѣтъ. И заключилъ свои отвѣты короткою рѣчью, что взялъ, де, я изъ монастырскаго казны 1824 г. 9 копѣекъ, по указамъ, и монастырю ничѣмъ не долженъ.

Слѣдственная Коммиссія по соображеніи дѣла, опредѣлила: 1. Какъ по указу Преосвященнаго митрополита Антонія, основанному на приговорѣ оставшаго (*) члена и ассессоровъ

(*) Св. Синодъ переведенъ былъ въ Петербургъ, а въ Москвѣ, гдѣ состоялось это сражденіе, остался одинъ членъ съ ассессорами, это былъ Сиволодская Кантора.

Св. Синода, вѣлно было вознаградить его Платковскаго изъ монастыря Вознесенскаго только прогонными деньгами до Тобольска, а отъ Тобольска до Иркутска; о кормовыхъ же деньгахъ во время прожитія въ Москвѣ, въ указѣ упоминанія нѣтъ: то въ этомъ случаѣ признать его виновнымъ въ захватѣ излишнихъ денегъ, тѣмъ болѣе, что въ Москву онъ ѣздилъ и жилъ тамъ не по монастырскому дѣлу, а по своему, и доправить съ него, за вычетомъ прогонныхъ, остальные 632 рубля 21 копейку.

2. Хотя Платковскій и говорить, что 400 рублей въ жалованье и 400 рублей на вино взялъ по указу, но указа такого не предъявилъ, да и въ дѣлахъ Иркутской провинціальной Канцеляріи, по сношеніи съ нею, такового не оказалось, то 400 рублей взятыя архимандритомъ Платковскимъ въ жалованье, по примѣру московскаго чудова монастыря, изъ монастыря Вознесенскаго, съ него взыскать, тѣмъ болѣе, что въ Чудовѣ монастырѣ приходу денежнаго отъ пустотъ однихъ бываетъ по 4725 рублей кромѣ прочихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, а въ Вознесенскомъ монастырѣ нынѣ и по 300 рублей не приходится. Что же касается до другихъ 400 рублей, взятыхъ имъ Платковскимъ на вино изъ казны Посольскаго монастыря, то какъ монахи посольскіе о томъ обо всемъ въ началѣ сего 1727 года послали на него Платковскаго жалобу въ Тобольскъ, предоставить имъ ожидать рѣшеніе оттуда.

3. Поелику и вещи, посланныя Платковскимъ къ Митрополиту и Губернатору безъ согласія братіи, принадлежали къ казнѣ того же Посольскаго монастыря, и обозначены въ принесенной жалобѣ, то и на это ожидать монахамъ рѣшенія изъ Тобольска.

4. Въ раздачѣ монастырскихъ вещей начиная съ иконъ, — и разныхъ припасовъ мірскимъ особамъ архимандритъ Платковскій не сознается. Уличить же его въ этомъ могли бы прежній казначей іеродіаконъ Веняминъ, да строитель іеромонахъ Корнилій, изъ коихъ первый въ безвѣстной отлучкѣ, а вто-

рый инквизиторомъ въ Троицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ, откуда за позднимъ осеннимъ временемъ чрезъ Байкаль до-
стать его не возможно, а на дѣлопроизводство данъ срокъ мѣ-
сячный: то, чтобъ незадерживать архимандрита Платковского
въ Иркутскѣ, оставить его по этому пункту безъ учета.

5. Платковскій показалъ неправду, будтобы отобралъ въ
Енисейскѣ у Иркутскихъ монаховъ деньги и вещи въ невѣ-
дѣніи того, что онѣ принадлежали монастырю; ибо монахи
имѣли на это при себѣ документы отъ монастырской братіи,
да и отсылка захваченныхъ вещей въ Москву на подарки раз-
нымъ персонамъ обнаруживаетъ его Платковского неправое
дѣйствіе, то, за внесеніемъ уже имъ Платковскимъ въ счетъ
сихъ денегъ въ монастырь 202 рублей, и за исключеніемъ 20
рублей, которые выдалъ Платковскій монаху Аарону на дорогу
въ Москву, довыскать съ него архимандрита остальные, а
также причитающіяся за нѣкоторыя товарныя вещи, 28 р. 56 к.

6. Оный архимандритъ въ недочетѣ денегъ въ коробѣ ка-
зенной изъ мѣшковъ 138 рублей не сознался, на очной став-
кѣ доподлинна не уличенъ, да и главный доказатель монахъ
Михей отосланъ имъ архимандритомъ въ Тобольскъ съ челоб-
бьемъ: то оставить дѣло въ недоказанномъ положеніи.

7. Но архимандритъ Платковскій завиняется въ томъ, что
отъ Тары до Томска выписалъ лишнихъ прогонныхъ денегъ
25 р. 80 к. съ прибавкою лишнихъ верстѣ, и эти деньги съ
него взыскать.

Узнавъ рѣшеніе комиссіи, Платковскій 15 Ноября подалъ
Преосвященному Иннокентію докладные пункты, въ которыхъ
изложилъ ходъ дѣла о назначеніи своемъ въ Пекинѣ, жаловал-
ся, что будто бы ему, не смотря на письмо Графа Владисла-
вича, отъ монастыря не было дано ни телегъ, ни збруи, на
покупку которыхъ, а равно и на наемъ людей и на овесъ ло-
шадямъ задержалъ своихъ 139 р. 95 копейекъ, что монахи
дѣлають и теперь на него начеть напрасно; и въ заклю-
ченіе просилъ Святителя о взятыхъ на жалованье и на вино

800 рубльхъ представить на разрѣшеніе Синоду, а между тѣмъ додать ему къ прежнимъ 300 рублямъ остальные 1089 рублей 95 копейкъ на подъемъ въ Пекинъ, изъ конфискованныхъ Инквизитерскихъ денегъ; а ежели, писалъ въ заключеніе просьбы Платковскій, монахи не похотятъ учинить со мною разчета полюбовно, то прошу отпустить меня безъ задержанія съ Графскимъ наспортомъ въ Москву и Петербургъ для разчета въ Св. Синодѣ.

Святитель объявилъ ему, что какъ въ казнѣ монастырской всѣхъ денегъ въ настоящее время только полтора ста рублей, и что какъ онъ Платковскій упорствуетъ въ принятіи на счетъ 400 руб. взятыхъ незаконно изъ Вознесенскаго Монастыря, и даже во взятыхъ изъ сего монастыря телегахъ и въ прочемъ запирается, то, не находя возможности разсчитать его здѣсь, отпускаетъ его ради оныхъ винъ въ Святѣйшій Синодъ. Стыдно стало Платковскому за свой лживый извѣтъ о телегахъ, и онъ собственноручно подъ предписаніемъ Преосвященнаго написалъ: а оніе телѣги оставлены встрилкъ подъ карауломъ и втихъ телѣгахъ я ни запираюсь и прочее.

Чтобъ болѣе запугать Иркутскъ своимъ отъѣздомъ въ Москву и Петербургъ, Платковскій заявилъ о немъ и Иркутской провинціальной Канцеляріи; только то замѣчательно, что никому не показывалъ выданнаго ему отъ Владиславича напроѣздъ въ столицы наппорта. Не было ли въ немъ какихъ невыгодныхъ для увольняемаго условій, на примѣръ, чтобъ въ случаѣ неугодности его Синоду замѣнить другимъ? И кромѣ того, Платковскій не могъ не разсудить, что разсчитывать ему на сочувствіе Святѣйшаго Симода не было ни малѣйшаго основанія, вопервыхъ потому, что по прежнимъ дѣламъ, еще не рѣшеннымъ, онъ оставался въ весьма невыгодномъ мнѣніи у Высшаго духовнаго Начальства; вовторыхъ, тайный совѣтъ, по предстательству Владиславича, отстранивъ посольство въ Китай Епископа, назначилъ Платковскаго не посовѣтовавшись съ Синодомъ, и даже не спросивъ о жизни и поведеніи назна-

чаемаго, чѣмъ также Св. Синодъ могъ быть очень недоволенъ, и праведно, и недовольство это выскажется скоро въ послѣдующихъ опредѣленіяхъ о Платковскомъ; и втретіихъ, захваты Платковскаго въ настоящее время были явны, а ссылки на указы дживы, съ чѣмъ же бы онъ поѣхалъ въ Синодъ? Конечно, пораздумавъ обо всѣхъ своихъ продѣлкахъ, что онъ не всегда могутъ сходить съ рукъ, Платковскій призналъ за лучшее дать отъ себя слѣдующую запись: я архимандритъ Антоній Платковскій, по экстракту Тобольскія Епархіи приказнаго надзирателя Никифора Слопцова, съ монастыремъ Вознесенскимъ, при Соборномъ Иркутскомъ Протопопѣ Петрѣ Григорьевѣ и при священникѣ Василіѣ Ѳедоровѣ считанъ, и по первому пункту въ томъ экстрактѣ положенному начтено на меня сверхъ указу присланнаго изъ Св. Пр. Синода въ Тобольскъ къ преосвященному Антонію митрополиту Тобольскому и Сибирскому, а отъ его архіерейства въ Иркутскъ въ Вознесенской монастырь къ игумену Пахомію съ братією, взятыхъ изъ того монастыря денегъ 632 рубля, по которому указу велѣно было взять изъ монастыря отъ Москвы до Тобольска а отъ Тобольска до Иркутска только прогонные одинакіе деньги безъ излишества, да за лишныя отъ Тары до Томска прогоны 25 рублей 80 к. всего 657 р. 80 копѣекъ, а за такіе ко мнѣ начетныя деньги поступаюсъ я въ Вознесенской монастырь, ежели въ Китай мнѣ пріемъ будетъ, жалованьемъ, которое мнѣ доводится по указу Свят. Правит. Синода изъ того взять на мою едину персону, а именно 550 рублей, также и деньгами, которыя я издержалъ изъ моихъ келейныхъ на покупку телегъ, веревокъ, дугъ, хомутовъ, овса конямъ и пр. а именно на 139 рублей 95 копѣекъ, и тѣмъ всемъ въ монастырь Вознесенскій за взятіемъ прежде въ жалованье взятыхъ 300 рублей поступаюсъ и впредь такихъ въ жалованье Китайское денегъ на мою едину персону на сей годъ спрашивать не буду. А монахи такихъ начетныхъ денегъ въ монастырь чтобъ не спрашивали же. Въ чемъ

и сіе за моею рукою и письмо дать, а изъ монаховъ насoproтивъ такожь взялъ 16 Ноября 1727 года.

Въ этомъ письмѣ, казалось бы, со стороны Платковскаго шагъ къ добросовѣстности. Но добросовѣстность не была въ его Правилахъ.

Въ началѣ Декабря архимандритъ Платковскій опять подалъ Преосвященному Иннокентію просьбу, чтобъ приказалъ выдать назначеннымъ въ Пекинъ тремъ ученикамъ, каждому по 130 рублей, да на церковное иждивеніе 10 рублей, всего 460 рублей, да ему Платковскому на его персону додать 21 рубль 94 копейки по тому разчету, что ему, де, слѣдовало въ жалованье 550 рублей, да изъ собственныхъ затрачено имъ на телеги и пр. 139 р. 95 к. а это составляетъ 689 р. 95 копѣекъ; монахи же насчитали на него только де 668 р. (*) 1 копейку, слѣдовательно ему приходится дополучить 21 р. 94 копейки. Какъ на источникъ выдачи, Платковскій опять указалъ на инквизитерскую сумму, и заключилъ угрозою, чтобъ больше ему за тѣмъ не жить и траты иждивенія отъ всегдашнихъ въ монастырь волокить и лишнихъ проторей не придти бы во всеконечное раззореніе и нужду, а наипаче по первому пути, какъ море станетъ, надлежитъ ему ѣхать въ Селенгинскъ къ графскому сіятельству, и собираться будетъ въ китайскій путь.

Въ отвѣтъ на эту бумагу Святитель, во первыхъ, указалъ Платковскому на его непостоянство, что онъ недавно давши монахамъ собственноручную записъ, чтобъ отъ монастыря больше ничего на свою персону не требовать, ищетъ теперь какіе-то 21 р. 94 копейки, которыхъ ему не слѣдуетъ, да и дать не изъ чего, ибо въ монастырской казнѣ самое малое количество денегъ на необходимыя расходы, о чемъ братія донесли и Tobольскому Митрополиту, которому было предписано о

(*) Неправда, Коммиссія насчитала на него 1086 р. 87 к. См. рѣш. пункт 1, 2, 5 в 7.

снабженіи миссіи; во вторыхъ, объяснилъ Платковскому, что въ указъ, каковой полученъ имъ Епископомъ Иннокентіемъ изъ Св. Синода въ Селенгинскъ, на содержаніе Пекинской церкви изъ Вознесенскаго монастыря ассигнованія не было, потому и нѣтъ основанія выдать просимыя на сей предметъ имъ Платковскимъ 10 рублей; что касается до хранящихся въ монастырскомъ анбарѣ инквизитерскихъ денегъ, продолжалъ Святитель, то мнѣ до нихъ дѣла нѣтъ, такъ какъ онѣ за тремя печатями командированныхъ въ свое время изъ Провинціальной Канцеляріи лицъ, а чужихъ печатей я коснуться не могу; да самъ ты архимандритъ, когда напредъ сего воевода Измайловъ требовалъ во время твоего настоятельства тѣ деньги и пожитки подъ свое охраненіе въ канцелярію, отвѣчалъ ему, что писалъ, де, ты объ нихъ и въ Святѣйшій Синодъ и къ Тобольскому Митрополиту, но разрѣшенія не получаемъ, потому и не можешь никому выдать ихъ безъ послушнаго изъ Св. Синода указа; сверхъ сего какъ о лихоимственныхъ поступкахъ провинціалъ-инквизитора Евлева предоставлено изслѣдовать тому же воеводѣ Измайлову: то, болѣе слично, если онъ воевода, законфисковавшій и запечатавшій тѣ деньги, самъ же дозволить ихъ распечатать, и для этого пришлетъ отпищикова и фискала, и ежели похочетъ изъ тѣхъ денегъ выдавать, я тому противенъ не буду, а еще самъ буду его Измайлова просить о сѣмъ. Въ заключеніе, чтобъ окончательно избавить-ся отъ незаконныхъ настояній Платковскаго, Пресвященный Иннокентій присовокупилъ, что снабженіе миссіи въ Пекинъ предоставлено отъ Святѣйшаго Синода Тобольскому Митрополиту Антонію съ Сибирскимъ Губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ, то къ нимъ бы ты Архимандритъ и обращался съ дальнѣйшими своими требованіями, а съ моей стороны все возможное для миссіи сдѣлано. Что же касается до жалобы твоей на траты отъ всегдашнихъ волокитъ въ монастырь, то совершенно отъ тебя зависитъ прекратить сіи волокиты и отправиться куда угодно.

Сего отвѣта Платковскій не оставилъ безъ возраженій: «ваше преосвященство пишете до мене противно себѣ, будтобы вамъ дѣла нѣтъ до снабженія миссии, и отсылаете мене къ Тобольскому Митрополиту да къ Губернатору Долгорукову, тогда какъ Вы сочли же себя въ правѣ выдать мнѣ триста рублей. Ежели въ монастырѣ денегъ нѣтъ, то можете продать Китайскіе и земскіе имѣющіеся въ монастырѣ товары, какъ то: камка, китайки, да пустить въ продажу сто пудовъ воску, и меня удовлетворить просимыми мною на учениковъ 400 рублями. При томъ мнѣ извѣстно, что недавно получено въ монастырѣ 260 рублей, вырученныхъ за юфти,—и ихъ мнѣ выдаютъ. Объ инквизиторскихъ же деньгахъ, буде ваше преосвященство сами ихъ коснуться не смѣете, отнесите къ воеводѣ Измайлову». Въ такомъ тонѣ писалъ Платковскій Святителю отъ 13 Декабря 1727 года.

Охотно согласился Преосвященный Иннокентій написать къ воеводѣ Измайлову, чтобъ онъ явился или прислалъ кого—нибудь въ Вознесенскій Монастырь для распечатанія и взятія изъ подъ охраненія монастырскаго Инквизиторскихъ денегъ и пожитковъ, и распорядился бы ими по своему усмотрѣнію, чему онъ Преосвященный не только не препятствуетъ, да еще о томъ просить, чтобъ сдѣлать удовольствіе Графу. Но на сію промеморію, посланную изъ Архіерейскаго приказа отъ 15 Декабря, отвѣта отъ Измайлова не было. Приказъ въ той же силѣ послалъ вторую промеморію. Измайловъ продолжалъ хранить молчаніе.

Между тѣмъ нерадостныя отвѣты получилъ Платковскій отъ Тобольскаго Митрополита. Прежде было упомянуто, что нагавъ Владиславичу о какихъ—то указахъ, яко бы оправдывающихъ захваты его по Иркутскимъ монастырямъ, Платковскій обратился къ митрополиту съ просьбою, чтобъ подтвердилъ его право на полученіе изъ Иркутскаго и изъ Посольскаго Монастырей по 400 рублей въ годъ на жалованье и на вино, по примѣру настоятеля Московскаго Чудова монастыря, и ра-

зрѣшилъ бы выдачу ему денегъ изъ хранившихъ въ Вознесенскомъ монастырѣ пожитковъ инквизитора Іевлева. И вотъ буквальный отвѣтъ митрополита: «честный отецъ архимандритъ Антоній! требовалъ ты, чтобъ тебѣ опредѣлиту изъ монастыря Иркутскаго изъ тамошнихъ доходовъ годовое денежное жалованье противъ Московскаго Чудова монастыря архимандрита бывшаго члена Святѣйшаго Синода. А памятно Намъ, что ты бывши у насъ въ Tobольску сказывалъ Намъ и прочимъ многимъ, что уже тебѣ и опредѣлено то жалованье отъ Святѣйшаго Синода. И мы надъ опредѣленное тое Святѣйшаго Синода не дерзаемъ опредѣляти. Буди тѣмъ опредѣленіемъ доволенъ.» При семъ Преосвященный Tobольскій, изложивъ въ этомъ письмѣ свои рѣшенія противъ жалобъ Платковскаго на держаніе въ Tobольскѣ племянника его Клима яко бы въ неволѣ (чего по словамъ митрополита не было), на обиды отъ Посольскаго монастыря, на невысылку въ школу дѣтей Нерчинскими понами, заключилъ внушеніемъ Платковскому, чтобъ по всѣмъ подобнымъ дѣламъ требовалъ разсужденія у Преосвященнаго Епископа Иннокентія, которому вручися правленіе Иркутской Епархіи; а на какіе свои доношенія не получаетъ теперь отвѣтовъ, ожидалъ бы таковыхъ отъ Святѣйшаго Синода, и приписалъ: «деньги отца Вишнеvsкаго подобаетъ тебѣ выслать къ Намъ въ самой скорости для отсылки къ его честности въ Москву. Отдаждь, имъ же еси долженъ, да не сотворится мольба на тя отъ него. Отъ отводку, что надъ совѣсть свою сотворилъ еси, исправься; аще ли не исправишся, истязанъ будещи Преправеднымъ Судією Богомъ, не требующимъ послуховъ ни извѣта.»

Съ отвѣтовъ своихъ Платковскому Преосвященный Митрополитъ Антоній въ то же время прислалъ списки Епископу Иннокентію при письмѣ, которымъ еще увѣдомлялъ, что имъ Митрополитомъ взято у прѣхавшаго въ Tobольскъ изъ Вознесенскаго монастыря монаха Михея 200 рублей, для покрытія

долговъ Платковскаго, ста рублей бывшему архимандриту (*), а нынѣ Преосвященному Епископу Гедеону Вишнеvesкому, да ста рублей, слѣдующихъ въ Тюменскій монастырь по завѣщанію покойнаго Архіереосхимонаха Феодора, которому остается сею суммою Платковскій долженъ, и просилъ Епископа Иннокентія эти деньги удержать изъ жалованья Платковскаго и отдать въ казну Вознесенскаго монастыря. Но что всего убійственнѣе для Платковскаго! Митрополитъ писалъ Епископу Иннокентію: «удержанныя имъ Платковскимъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ провинціаль—инквизитера іеродіакона Арсенія Іевлева вещи, и деньги 600 рублей, прикажи все держать въ цѣлости сохранно. Понеже указомъ Св. Пр. Синода повельно тыя, гдѣ явятся держать до указа, или въ Tobольскъ прислать съ первыми вѣдоками».

Къ новому огорченію Платковскаго въ это же время по полученному отъ Митрополита Антонія письму возникла переписка о митрѣ, которой исторія такая: Tobольскій Митрополитъ Антоній доносилъ Святѣйшему Синоду, что въ 1715 году, бывший Преосвященный Митрополитъ Tobольскій, Іоаннъ, отправляя въ Китай на проповѣдь Архимандрита Иларіона, съ согласія съ бывшимъ Сибирскимъ Губернаторомъ Княземъ Гагаринымъ, далъ ему Иларіону изъ Tobольской архіерейской ризницы митру съ такимъ условіемъ, чтобъ выслать за нее изъ Китая достойную цѣну, въ чемъ Иларіонъ далъ росписку. Но, по смерти Иларіона, Архимандритъ Антоній Платковскій, бывши съ Посломъ Измайловымъ въ Пекинъ, митру оттуда вывезъ въ Tobольскъ. Епископъ Иннокентій проѣзжая чрезъ Tobольскъ, у Платковскаго эту митру взялъ (значить—они видѣлись въ Tobольскѣ) на время, которую потомъ указомъ Святѣйшаго Синода велѣно было и оставить у себя Преосвященному Иннокентію, буде иной нѣтъ. Но, когда Преосвященный, по письму Графа Владиславича, въ числѣ другихъ вещей и

(*) Между прочимъ, Платковскій въ проѣздъ изъ Москвы чрезъ Tobольскъ, купилъ у архимандрита Вишнеvesкаго мѣхъ лапчатый лисій за 15 рублей, и деньги въ отчетъ выписалъ на монастырь, но, вѣдно, и ихъ не заплатилъ.

митру эту, имѣя чѣмъ замѣниться, передалъ Платковскому, то черезъ четыре мѣсяца послѣ передачи получилъ отъ Тобольскаго Митрополита требованіе, чтобъ Платковскій внесъ за нее, согласно начальному условію, деньги. «Денегъ за шапку архимандричью въ Тобольскую ризницу платить никогда я не буду, отвѣчалъ Платковскій письменно Преосвященному Иннокентію, — для того что Преосвященный Митрополитъ Тобольскій, покойный Іоаннъ Максимовичъ, вышеписанную шапку, по совѣту съ губернаторомъ княземъ Матвѣемъ Петровичемъ, изъ Тобольской архіерейской ризницы въ Китайскую церковь безденежно и безвозвратно приказалъ на молитву подарить, а князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ тогда же взялся въ замѣнъ этой шапки сдѣлать для Тобольской архіерейской ризницы новую на свое иждивеніе, и уже приступилъ къ тому; но Митрополитъ Іоаннъ скончался, и князь начатую но недодѣланную шапку передалъ въ ризницу. Когда преемникъ Іоанновъ митрополитъ Филофей былъ въ Кіевѣ, и меня здѣсь взялъ къ себѣ въ архидіакона, и пріѣхали мы съ нимъ въ Тобольскъ 20 марта 1717 года, то Преосвященный не разъ посылалъ меня къ князю Гагарину съ просьбою достроить шапку. И князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, по прошенію архіерейскому, а по моему старанію, шапку иную зѣло дорогую въ золотѣ алмазы съ яхонтами построилъ, которая и теперь обрѣтается лучше и дороже всѣхъ шапокъ въ архіерейской ризницѣ въ Тобольску, на которой шапкѣ по объяри съ золотымъ рудожествомъ квѣты однозолотые дѣланы со алмазы и яхонты имѣются, и я самъ знаю, и вашему архіерейству извѣщаю.»

Сии не утѣшительныя для Платковскаго вѣсти пущенныя изъ Тобольска отъ 30 сентября 1727 года, получены въ Иркутскѣ на второй день праздника Рождества Христова. У Платковскаго всякая надежда на овладѣніе деньгами провинціалъ—инквизитора Іевлева теперь исчезла окончательно, да съ него же Платковскаго еще взыскивали новыхъ 200 рублей! По сему иску онъ письменно 11 января 1728 г. объяснился Преосвященному

Иннокентію, что Вишневному давно долгъ заплаченъ чрезъ секретаря Посольства Глазунова, о чемъ, де, писано въ свое время и къ Митрополиту Тобольскому, а покойному архіерео-схимонаху Теодору ничѣмъ не долженъ, и Митрополитъ, де, Антоній взялъ тѣ деньги у монаха Михея не дѣломъ занапрасно. Отъ такихъ неудачъ Платковскій готовъ былъ бѣжать изъ Иркутска за Байкаль подъ покровъ посланника Владиславича: но и это сдѣлалось для него невозможнымъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ПОЖАРЪ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Въ часъ по полудни 11 числа іюля неровный бой въ большой колоколь при Воскресенской (Тихвинской) Церкви встревожилъ городъ. Выказавшееся изъ оконъ верхняго этажа церкви пламя объяснило причину несвоевременнаго звона. Тотъ часъ распорядительностію мѣстнаго священника Владиміра Знаменскаго были вынесены Святые антиминсы изъ обоихъ Олтарей безъ колебанія однакожъ престоловъ, вся утварь, мѣстныя иконы, коихъ здѣсь очень много и нѣтъ ни одной безъ серебряной позолоченой ризы; не забыты тутъ же хранившіеся церковныя документы. А обыкновенною дѣятельностію Иркутской Полиціи и пламя потушено въ самомъ началѣ, не смотря на представившуюся затруднительность орудовать здѣсь пожарными инструментами. Дѣйствіе огня началось на правомъ клироузѣ Воскресенскаго храма. Сгорѣли ближайшіе къ клироузу три ства благолѣпнаго громаднаго Иконостаса, обуглились стоящія въ амбразурѣ клироснаго окна древнія Иконы, и внутренняя сторона клиросной огородки, въ куполѣ истлѣли изъ многихъ три большія писанныя на полотнѣ картины, и двѣ повреждены. Симъ бѣдствіемъ ограничилось. Но вообще—благолѣпный, стадеятельный (каменная) Тихвинско-Воскресенская Церковь приведена этимъ случаемъ внутри въ неблаговидное положеніе. Пролитая въ большемъ количествѣ во время пожара вода, протекла сквозь полъ въ нижній этажъ и здѣсь испортила штукатурку на потолкѣ нижняго храма. Возможное

отпаденіе частей намокнушей штукатурки даже не совсѣмъ безопасно.

Причина пожара пока непостижима. Въ этотъ день была Литургія ранняя, окончившаяся въ 8 часовъ утра, послѣ чего храмъ былъ, по обыкновенію, закрытъ и замкнутъ. Если бы по неосмотрительности забыта была свѣчь огнемъ маленькая свѣчка (а зажигать въ этотъ непраздничный день большихъ мѣстныхъ не было повода), то не могла бы она горѣть столь долго, 5 часовъ, и послѣдствія неосторожности должны бы обнаружиться гораздо ранѣе втораго часа по полудни. При томъ трапезникъ говоритъ, что ровно въ 12-ть часовъ по полудни вводилъ онъ въ верхній храмъ часоваго мастера для исправленія часовъ, и они проходили по храму, за тѣмъ трапезникъ открылъ окна, но ни огня, ни смрада не замѣтили. Дѣло пока темное.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ВЫСТАВКА.

Сего іюля 12 числа мы проводили изъ Иркутска въ Россію Саювника, Его Превосходительство, г. Военнаго Забайкальскаго Губернатора и Предсѣдательствовавшего въ совѣтъ Восточной Сибири, Евгенія Михайловича Жуковскаго, который при мягкомъ и общительномъ сердцѣ, былъ для Забайкалья примѣрно справедливымъ и попечительнымъ начальникомъ, — а что всего выше, — особенно въ наше время, — онъ былъ прибѣжнымъ сыномъ Православной церкви, и глубоко-уважительнымъ къ Ея установленіямъ. Не можемъ не занести день этой разлуки въ Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости, да хранять навсегда память о много-споспѣшествовавшемъ и ихъ изданію, Евгеніи Михайловичѣ. Убѣжденія, какими онъ былъ проникнутъ въ отношеніи распространенія Свѣта Христова и свѣта грамотности за Байкаломъ, и живое тому и другому содѣйствіе, принесутъ плоды свои, — пожиная которые, не разъ молитвенно поблагодарить Его Восточно-Сибирская церковь. А заботливость его о Забайкальскомъ краѣ всегда будетъ памятнаю, устроенною имъ въ 1862 году въ г. Читѣ выставкою, которая ука-

зала тамъ на важные недостатки въ сельскомъ хозяйствѣ, прежде сего мало замѣчаемые, и сдѣловательно возбудить желаніе поправить ихъ;—указала самыя способы поправления, сдѣловательно ими и воспользуются; поощрила наградами, безъ различія званій и пола, усердныхъ дѣятелей по сельской хозяйственности, а это возбудитъ къ трудолюбію и прочимъ; и наконецъ вполне ознакомила съ хозяйственнымъ и производительнымъ бытомъ этой страны не только далекихъ отъ нея сыновъ Россіи, да и насъ ея сосѣдей, живущихъ по сую сторону Байкала, а между тѣмъ, откровенно сознаемъ, оставшихся въ этомъ отношеніи при понятіяхъ о Забайкальѣ темныхъ и сбивчивыхъ.

Но не сторонняя ли наша признательность Евгенію Михайловичу за учрежденіе выставки? Отнюдь не сторонняя. Извѣстно, что нынѣ требуется и отъ нашей Епархіи отзывъ объ улучшеніи быта духовенства, стало быть, и Забайкальскаго; теперь же предложенъ и нашей Епархіи вопросъ о способахъ улучшенія порядка свѣчной продажи съ указаніемъ возможности или невозможности приобрѣтенія воска и свѣчь на мѣстѣ; сверхъ сего въ нашу Епархію вызываются на служеніе изъ Великороссійскихъ Епархій молодые священники съ семействами, и жребій служенія большей части изъ вызываемыхъ достанется въ Забайкальѣ, ознакомиться съ которымъ, развѣ не первый вопросъ рѣшившихся сюда ѣхать? И уясненію всѣхъ трехъ задачъ много поможетъ извѣстность о производительности Забайкальскаго края, подробно выясненной въ напечатанномъ въ семъ 1863 году въ Иркутскѣ *Описаніи первой Забайкальской Выставки*.

Изъ сего описанія узнаемъ мы, что главное занятіе жителей Забайкальской Области составляетъ хлѣбопашество,—а главные виды хлѣба суть: ярица обыкновенная и такъ называемая Египетская, въ меньшемъ количествѣ рожь, овесъ различныхъ сортовъ, изъ коихъ обратилъ на себя вниманіе представленный на выставку Нерчинско-Заводскимъ Протоіереемъ

Боголюбскимъ, такъ названный *овесъ-великанъ* по величинѣ своей соломѣ, — пшеница сибирская и польская — кубанка, ячмень и гречиха. Разводится и конопля въ небольшомъ количествѣ, и въ самомъ ничтожномъ — ленъ. Вообще же хлѣбопашество въ не цвѣтущемъ положеніи.

Узнаемъ, что огородничество въ Забайкальской Области находится въ весьма жалкомъ состояніи. Огороды содержатся небрежно, и не только лучшіе сорта овощей почти неизвѣстны, но даже и количество разводимыхъ овощей недостаточно для населенія. Причины этого частію въ климатическихъ условіяхъ, а главное — въ несознаніи еще Забайкальскими жителями всей пользы огородничества.

Въ настоящее время тамъ сѣютъ капусту, картофель, свеклу, лукъ, горчицу, и табакъ сибирскій (тютюнъ) и отчасти черкасскій. Въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстахъ Забайкалья разводятся и арбузы, но въ ничтожномъ количествѣ для собственнаго употребленія.

Садоводство, можно сказать, въ Забайкальѣ не существуетъ. Климатическія условія препятствуютъ тому: ранніе морозы губятъ фруктовыя деревья въ цвѣту. Но за то Забайкалье очень богато дикорастущими ягодами: смородиной, моховкой, голубицей, малиной, княженикой, облепихой, рябиной, и друг. также и дикой яблонью, плоды которой очень мелки, съ лѣсной орѣхъ, и не особенно вкусны (*), хотя и очень любимы сибиряками.

Есть въ Забайкальѣ и пчеловодство, начавшееся съ Чинданта, куда командовавшій здѣсь конною бригадою войсковою старшина Баронъ Будбергъ выписалъ въ 1859 году, на войсковыя суммы, 20 ульевъ изъ Красноярска и въ 1861 году увеличилъ ихъ до 148, въ которыхъ добыто меда 31 пудъ, и воску 1

(*) Плоды яблони называются въ Сибири не яблоками, а также яблонью. Настоящимъ образомъ поспѣваютъ, и дѣлаются чрезвычайно мягкими осенью, когда ихъ охватить нѣсколько пшьевь. И въ этомъ видѣ они чрезвычайно вкусны, а главное, безвредны и при большомъ употребленіи. — Ред.

пудъ 10 фунтовъ, на 322 рубля. Послѣ сего пчеловодство началось и въ окрестностяхъ Чинданта, и по р. Ундѣ, и въ окрестностяхъ Читы (до 60 ульевъ).

Забайкалье не можетъ пожаловаться на недостатокъ скота. По отчету за 1861 годъ было (исключая горнаго округа):

Лашадей около	—	—	315,400.
Рогатаго скота до	—	—	422,700.
Овецъ простыхъ	—	—	857,000.
— Тонкорунныхъ	—	—	550.
Свиней около	—	—	69,400.
Верблюдовъ до	—	—	5,150.
Оленей	—	—	900.
Козъ около	—	—	65,800.

Но и скотоводство въ жалкомъ положеніи. Всѣ причины этого сходятся въ одномъ—въ недостатокъ разумныхъ основаній скотоводственнаго устройства.

Въ большомъ количествѣ добываются здѣсь пушные мѣха. Но выдѣлка ихъ, отчасти, за неимѣніемъ дуба и слѣд. дубильныхъ матеріаловъ, замѣняемыхъ тальниковою корою, а главнымъ образомъ влѣдствіе неумѣнья, очень плоха.

Въ Забайкальѣ выдѣлываются: крупичатая и картофельная мука; есть заводы: кожевенный, мыловаренный, свѣчной (сальный), стеклянный, канатный. Добываніе смолы и скипидара появилось здѣсь весьма недавно. Молочное хозяйство, не смотря на обиліе скота, въ состояніи жалкомъ. Молочные продукты изготовляются только для домашняго употребленія, и тѣ безъ надлежащей чистоты. Оттого коровье масло въ Читѣ бываетъ отъ 9 до 12, а за Нерчинскомъ не ниже 6 и 7 рублей за пудъ. Шерсти овечьей и верблюжей тамъ много, такъ что Ино-родцами ежегодно употребляется оной на войлочные юрты (*).

(*). Въ темнотѣ этихъ юртъ, которыхъ насчитывается за Байкаломъ до 20 т., живутъ монголобуряты, люди добрые, но еще не познавшіе Свѣта Христова. А известно, что монголобуряты, съ принятіемъ христіанства признаютъ необходимымъ и помѣнять кочевый бытъ свой на осѣдлый, Поспѣшите Пастыри и учителя церкви, пособите военныя и гражданскія власти, обратить этихъ обитателей юртъ къ христіанству, и

до 33 тысячъ пудовъ, на 66 тысячъ рублей, но правильнаго собирающаго и мытья шерсти не существуетъ. Только купецъ Истоминъ довелъ мериносовую шерсть до того совершенства, что она признана на выставкѣ не уступающею выдѣлываемой въ Россіи.

Но до какой степени Забайкальская область бѣдна желѣзомъ, это видно изъ того, что всевозможныя издѣлія, начиная съ гвоздья, везутся изъ за четыре слишкомъ тысячи верстъ, съ Урала; цѣны на желѣзо доходятъ въ Читѣ до 9 рублей за пудъ полосоваго, тогда какъ въ нынѣшнемъ году нашли не безвыгоднымъ привезти въ Кяхту чрезъ Тяньцзинь и Пекинъ, слѣдовательно—значительное пространство на выюкахъ, 2000 пудовъ англійскаго желѣза, и продавать его въ Кяхтѣ по 4 р. 80 копѣекъ.

Вотъ что и еще многое мы узнали отъ Забайкальской выставки о Забайкальѣ, устроить которую пришла первая мысль Евгенію Михайловичу.

Благополучный ему путь!

стало быть, къ принятію русскаго быта, тогда даже экономическая часть Забайкалья отъ сбыта шерсти на существенныя надобности, выѣто направленной траты на устройство уртъ, много выиграетъ.

Редакторъ, *Протоіерей П. Громоу.*

Печатать дозволяется: Иркутскѣ, Юля 17 дня 1863 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дорошеу.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.